

— Мо Фэйбай, — Цзи Тяньи поднял руку и коснулся собственных губ, словно произошедшее мгновение назад прикосновение было лишь игрой воображения, — я так просто тебя не отпущу.

— Я... — он внезапно склонил голову и с усмешкой провел пальцами по нежной щеке Мо Фэйбая, — сделаю тебя своим любимым экспонатом. Не могу позволить такому изысканному сокровищу, как ты, вот так просто мокнуть под дождем и ветром на улице.

— Псих!

Мо Фэйбай с силой смахнул его руку, развернулся и быстро распахнул дверь, чтобы выйти вон, — он не хотел оставаться здесь ни секунды дольше.

— Моя мама не разрешает мне играть с психами!

Цзи Тяньи, оставшийся позади, сперва замер, а затем, потирая подушечки пальцев и прислонившись к стоявшему сзади столу, весело рассмеялся:

— Ха-ха-ха-ха...

Слушая раскаты смеха за спиной, Мо Фэйбай не удержался и в душе повторил еще раз: псих!

...

— Если хочешь остаться в живых, подчиняйся мне, иначе...

Цзи Тяньи оскалил накладные клыки, изготовленные гримером, прижался губами к шее Мо Фэйбая и прошептал крайне двусмысленным, вкрадчивым голосом:

— Я по кусочкам разорву твои вены, выпью твою кровь, а потом по кусочку съем твое... мясо. И мы станем с тобой единым целым.

От прикосновения его губ кожа на шее Мо Фэйбая загорелась. Он инстинктивно попытался немного отстраниться, но Цзи Тяньи чуть приоткрыл рот и по-настоящему, не слишком сильно, но ощутимо, впился зубами в его шею!

Да твою ж мать, что происходит? В этой сцене вообще не нужно так играть, вполне хватило бы имитации, даже касаться не требовалось!

К тому же интонация, с которой он произнес эти слова, совершенно не соответствовала сценарию!

Мо Фэйбай хотел дернуться, но не посмел. Шею приятно покалывало, по телу разливалась истома, смешанная с легкой болью. Он бросил на Цзи Тяньи яростный взгляд — его эмоции уже вышли далеко за рамки актерской игры.

— Отпусти меня!

Этот мужик что, собака?

Играет роль и при этом реально кусается! В сценарии об этом не было ни слова!

— Да, да, именно так, очень эффектно!

Режиссер Чжан, замороженно наблюдавший за происходящим, радостно подал им знак продолжать.

Этот драйв куда лучше того, что было в сценарии. Кто знает, может, зрители действительно «залипнут»!

В сценарии нет никакой двусмысленности, но в их исполнении она сквозит в каждом движении, и эффект получается неожиданно хорошим. Если так и снимать, можно собрать целую армию фанатов этой странной пары!

Режиссер Чжан был в таком восторге, что готов был аплодировать стоя.

Мо Фэйбай: ???

Режиссер, вы серьезно? Вы вообще понимаете, что этот актер, черт возьми, кусает меня по-настоящему?!

...

На съемочной площадке полным ходом шли съемки сцен с участием злодеев и второстепенных персонажей, однако исполнители главных ролей отсутствовали.

— Почему ты пришел?

Янь Июэ, найдя себе предлог, просто взяла и уехала домой на пару дней. Однако она никак не ожидала, что Гао Чэньхуэй заявится к ней домой.

В глазах Гао Чэньхуэя читалась тревога:

— Я слышал, что ты эти два дня неважно себя чувствуешь. Я так волновался, что мне было не до съемок.

Изначально он собирался на следующий день найти Мо Фэйбая и прояснить ситуацию между ним и Цзи Тяньи. Но как только он узнал, что Янь Юэ заболела, ему стало не до разборок с Мо Фэйбаем.

В конце концов, Мо Фэйбай — просто придурок, к тому же он всегда беспрекословно слушается его, так что манипулировать им легко, времени еще предостаточно.

Янь Юэ отвела взгляд и, опустив голову, горько усмехнулась:

— На самом деле... я вовсе не из-за болезни ушла.

Мо Фэйбай, не вини меня. Ладно, что ты переплюнул меня внешностью, так еще и актерское мастерство подтянул. Я обязана от тебя избавиться!

Гао Чэньхуэй тут же заволновался, плюхнулся рядом с ней на диван, схватил за руки и притянул к себе:

— Так что же случилось?

За окном папарацци тайком запечатлел эту сцену. На лице репортера засияла радость: это сенсация! Теперь у него есть шанс поскорее забрать у Мо Фэйбая свои вещи обратно.

Янь Юэ прикусила губу, словно ей было трудно произнести эти слова:

— Этот Мо Фэйбай...

Гао Чэньхуэй замер. Мо Фэйбай?

— Он? Что с ним?

Янь Юэ сжала пальцы, словно приняв непростое решение:

— Он приставал ко мне за кулисами! Вчера во время репетиции, когда он стоял спиной к камере, он открыто смотрел на меня такими мерзкими глазами... что я просто не смогла продолжать играть.

— Что!?

Гао Чэньхуэй вскочил с места:

— Ты говоришь правду?

Но ведь Мо Фэйбай был предан ему всей душой! Хотя самому Гао Чэньхуэю это было противно, Мо Фэйбай вроде бы вообще не должен интересоваться женщинами. Как он мог так помогаться Июэ? Но Июэ точно не стала бы лгать.

— Вчера на площадке я хотела дать ему отпор на месте, — глаза Янь Июэ покраснели, — но мы ведь снимались, я не хотела скандала на всю съемочную группу. Пришлось придумать предлог, что мне нехорошо, и уехать домой.

Гао Чэньхуэй сжал кулаки от ярости:

— Эта дрянь! Мало того, что он мне противен, так он еще и к тебе лезет!

Янь Июэ молча закусила губу.

— Нет, — Гао Чэньхуэй был вне себя от гнева, — я пойду и разберусь с ним!

Янь Июэ притворно попыталась его остановить:

— Ой, не надо, если поднимется шум, пострадают все. Я просто думала, было бы неплохо найти способ заставить его покинуть съемочную группу.

Гао Чэньхуэй остановился, в его глазах блеснула уверенность:

— Это просто.

...

— Я тебя подвезу.

Наступили сумерки. Как только Мо Фэйбай вышел со съемочной площадки, Цзи Тяньи схватил его за запястье.

— Не надо, я боюсь, что бешеная собака снова вцепится мне в шею, — Мо Фэйбай прикрыл рукой место укуса. — В наше время у некоторых бешеных собак зубы слишком острые, из-за них мне приходится идти на прививку.

Цзи Тяньи: «...»

Он поднял руку, намереваясь коснуться шеи Мо Фэйбая, но тот ловко увернулся.

Цзи Тяньи не отставал ни на шаг:

— Я виноват, в следующий раз буду нежнее.

Мо Фэйбай нервно рассмеялся и резко обернулся, сверкнув глазами:

— Будет следующий раз?

Не давая Цзи Тяньи ответить, Мо Фэйбай добавил с сарказмом:

— К тому же, режиссер Чжан сказал, что ваше участие в проекте — секретный план, и завтра вы будете подписывать соглашение о неразглашении со всей группой.

Он хмыкнул:

— Я не хочу, чтобы до того, как информация станет секретной, поползли слухи о романе с вами, приглашенной звездой.

Цзи Тяньи тихо рассмеялся:

— Если я захочу, я смогу скрыть свое местонахождение, и никто не сможет за мной следить.

Как только он договорил, к ним быстро подъехал автомобиль, дверца открылась сама собой, и водитель с холодным выражением лица смотрел прямо перед собой, не обращая ни на что внимания.

У Мо Фэйбая дернулся уголок рта от такого пафоса: что за дела, ты что, из мафии?

Цзи Тяньи, не терпя возражений, затолкнул его в машину:

— Поехали.

Водитель не стал медлить, и машина тут же тронулась.

Мо Фэйбай вышел из себя:

— Я разве соглашался? Что за «поехали»? Выпусти меня!

Цзи Тяньи был невозмутим:

— Поздно. Назад дороги нет.

Мо Фэйбай закатил глаза:

— Но это ведь не дорога к моему дому?

Цзи Тяньи повернул к нему голову:

— Я и не говорил, что везу тебя домой.

Губы Мо Фэйбая дрогнули:

— Что? Вы, старик, собрались меня похитить? Мой отец богат, но он лежит в больнице на лечении, он не станет платить выкуп за меня.

<http://bllate.org/book/19935/1962032>